

“А ты как думаешь?”

Я окинул пару парадных мантий внимательным взглядом.

“Могу ли я вообще сказать, что они мне не нравятся?” - риторически ответил я, ощупывая ткань мантии, которую Ровена только что показала мне.

По общему признанию, я очень мало разбиралась в одежде и моде, но ткань на ощупь была как вода, гладкая, мягкая, красивая. Большая часть халата была такой же черной, как мои волосы, но детали и швы на нем были того же синего оттенка, что и на том, что подарил мне Делакур.

Это был большой шаг вперед по сравнению с обносками Дурслей.

“Я думаю, ты должна быть благодарна, что твоя мастерица решила потратить свое свободное время на пошив этой одежды для тебя”, - строго ответила Ровена, пока я с благоговением осматривала одежду.

Я указал на карман и нахмурился: “По-моему, эта штука выглядит очень странно”, - раскритиковал я ее.

Ровена бросила на меня свирепый взгляд: “И я думаю, что ты выглядела бы еще лучше в фиолетовом”.

“Ого, я просто пошутил, это уже слишком”, - быстро отступил я, подняв руки. “Халат превосходен”.

“Конечно, это превосходно, я сама его приготовила”, - ответила Ровена, пожимая плечами.

- И все, что ты делаешь, превосходно?

“Естественно”.

Я взяла халат с вешалки и пошла в свою комнату в маленьком комплексе, чтобы переодеться. В доме Ровены было две спальни, одна для нее и одна для ее ученицы - меня. На самом деле я никогда не видел, чтобы Ровена пользовалась своей кроватью, поэтому подумал, что, может быть, она стояла там только для украшения, но несколько поздних ночей я пользовался там своей собственной кроватью.

Я осторожно надела мантию и застегнула все пуговицы, как описывала Ровена. По-видимому, некоторые пуговицы должны были быть расстегнуты, что заставило меня усомниться, зачем вы вообще их включили.

Затем я пошла в ванную, пытаюсь привести в порядок свои растрепанные волосы. Как и ожидалось, все прошло совсем не так хорошо; мои волосы оставались растрепанными, хотя и несколько укрощенными. Я дважды побрызгал своим одеколоном и вернулся в главную комнату, чтобы узнать ее вердикт.

Я слегка поежился, когда она пристально изучала меня, я чувствовал себя так, словно был на показе мод, когда она ходила вокруг меня в глубоком раздумье.

“Это очень хорошо сидит, не то чтобы я тоже этого не ожидала”, - наконец заявила Ровена.

Я покачал головой и слегка усмехнулся, она никогда не могла устоять перед возможностью сделать себе комплимент.

“Спасибо”, - ответил я и тяжело опустился в свое кресло.

Оставалось еще несколько минут до того, как я должен был встретиться с Флер в вестибюле и начать вечер. Ровена грациозно опустилась в свое кресло и слегка улыбнулась мне.

- Я хочу дать тебе один совет, ” мягко начала она. “Просто потому, что я сделал вид, что партнер был либо полезным, либо веселым, это не значит, что у вас не может быть и того, и другого”.

Я посмотрел на нее в замешательстве: “Что ты хочешь этим сказать?”

“ Это значит, что я хочу, чтобы ты повеселился сегодня вечером. Смейся, танцуй, поцелуй свой первый раз. Постарайся повеселиться сегодня вечером, - объяснила Ровена с улыбкой.

- Все это притворство, - медленно начал я.

- Потому что ты делаешь это таким. Просто будь собой, стремись к веселью, а не к выгоде”.

“Я думал, мы договорились, что дата будет посвящена благотворительности”.

- Мы это сделали, - медленно начала Ровена. Она печально покачала головой: “Но не лишай себя удовольствия понапрасну. Пожалуйста.”

Мои брови многозначительно приподнялись, я не думал, что когда-либо раньше слышал, как она говорит “пожалуйста”.

“Я буду стараться изо всех сил”, - нерешительно ответил я через некоторое время.

- Нет, я хочу, чтобы ты повеселился. Не пытайся веселиться.”

Я раздраженно покачала головой и ушла, чтобы найти свою спутницу. Залы Хогвартса были переполнены студентами, хотя сегодня вечером никто не был похож на студента. Мальчики осторожно направились к большому залу, ерзая и поправляя прическу. У некоторых даже были

с собой цветы, Ровена хотела, чтобы я тоже принес их, но я не хотел, чтобы Делакур получила больше неверных сигналов, чем необходимо.

Было странно видеть людей, которых ты раньше видел только в черном, прикрывающем хогвартские мантии, вальсирующих по коридорам в платьях и официальной одежде.

Вестибюль был битком набит. Это было похоже на то, что бывает перед бурей, нервное предвкушение было почти осязаемо в воздухе. Куда бы я ни посмотрела, мальчики стояли поодиночке, их глаза изучающе бегали по сторонам, а девочки стояли толпами, хихикая и дополняя друг друга платьями и макияжем.

Там было невозможно никого найти, поэтому я вышла на холодный зимний воздух и стала ждать, когда придет моя девушка. Нас было всего около двадцати человек, замерзавших снаружи замка. Очень немногие были достаточно храбры, чтобы отказаться от комфорта кого-то из своей собственной школы.

Как раз в тот момент, когда я начал расхаживать на месте, появилась толпа студентов. Однако в этой группе был один человек, который выделялся. Я мог бы поклясться, что платье Делакур светилося в темноте, и неважно, насколько хороша была моя собственная одежда, рядом с ней я выглядел бы нищим. Я почувствовал на себе устремленные на нас взгляды женщин, когда Флер подошла ко мне и грациозно взяла меня за руку.

“Добрый вечер, Флер, ты прекрасно выглядишь”, - начал я, как и планировал.

Я мысленно покачал головой. Ровена сказала, что нужно веселиться, быть самой собой, никакого планирования или манипуляций.

Флер оглядела меня с ног до головы и одобрительно кивнула: “Ты и сам неплохо выглядишь”.

Я выгнул бровь, глядя на нее: “Только ”не слишком плохо“?”

Флер самодовольно улыбнулась. - Полагаю, я мог бы согласиться на ‘выше среднего’.

“Лично я предпочитаю ”лучший в школе“, но я возьму то, что смогу получить”, - возразила я с легкой улыбкой.

Флер улыбнулась, и мы направились ко входу. Я снова задрожал, вероятно, от холода, и внезапно затосковал по переполненным теплом внутренностям. В вестибюле было пустее, чем раньше, но по-прежнему было много любопытных взглядов. Бесчисленное множество мальчиков пялилось на Флер, следовательно, бесчисленное множество девочек тоже метали в нее кинжалы.

“Не волнуйся о них, они просто завидуют, что у тебя самая красивая девушка”, - прошептал я ей на ухо и подмигнул.

Она благодарно улыбнулась мне и покачала головой. - Неужели мне придется терпеть, как ты весь вечер хвалишь себя?

“Да, но, возможно, я смягчусь и тоже сделаю комплимент своей спутнице, один или два раза, сколько бы она ни заслуживала”.

Она выгнула бровь. - Наверняка больше, чем один или два раза?

“Очевидно, - медленно протянул я. “Я сказал столько, сколько она заслуживает”, - продолжил я с ухмылкой

Флер закатила глаза. “Очень гладко, Гарри”.

“Я тоже так подумал”, - весело ответил я. Мы продолжили путь по коридору в дружеском молчании. Из большого зала доносился оглушительный грохот, я мог только представить, сколько студентов набилось внутрь.

Седрик решил пойти с Чангом, а Крам держал под руку какую-то девушку из Дурмстранга, и оба они смотрели на нас так, словно мы убили всю их семью. Вскоре прибыла Макгонагалл и вывела нас в большой зал.

Он определенно был больше обычного, домашние столы были заменены на бесчисленное множество маленьких столиков для небольших групп. Седрик и Чанг были красивой парой, Крам и его девушка тоже хорошо смотрелись вместе. Несмотря на то, что я высоко держал голову и смотрел прямо перед собой, краем глаза я видел, что каждая пара глаз прикована к нам.

Я почувствовал, как вспотели мои ладони и бешено заколотилось сердце, когда мы мучительно медленно направились в конец комнаты, где был установлен наш большой стол. Удивительно, но кто-то действительно позаботился о рассадке гостей, потому что Крам сидел на другом конце стола от меня.

Я отодвинул для Флер стул, как велела Ровена, и сел рядом с ней так грациозно, как только смог. Дамблдор продемонстрировал, как подается еда, со своего места за средним столом, и вскоре названия различных блюд зазвучали по всему большому залу.

Вокруг меня продолжались разговоры, но мне не хотелось ни в чем участвовать, я ни в коем случае не сидела тихо, но большую часть разговора я предоставила Флер. После того, как мы все покончили с едой, наступил важный момент.

Если раньше мои ладони были влажными от пота, то теперь они казались озерами, когда я взял Флер за руку и повел ее на танцпол. Она ободряюще улыбнулась мне и положила руки мне на талию. Я сделал так, как практиковался со своим учителем, и начал двигаться, когда заиграла медленная песня.

В этот момент мне показалось, что мир вокруг меня исчез. Я мог только видеть ее и слышать постоянный бред в своей голове. Шаг туда, шаг сюда. Вращайся там.

Прошло совсем немного времени, прежде чем нас практически растолкала толпа танцоров, заполонивших танцпол. Мы, должно быть, танцевали вместе большую часть часа, я чувствовала, как моя одежда плотно облегает меня. Они могут хорошо выглядеть, но созданы не для физических упражнений.

“Не хочешь пойти и выпить чего-нибудь?” - в конце концов спросил я, когда тактичность снова изменилась.

“Конечно”, - ответила Флер с улыбкой.

Мы подошли к столику, где подавали напитки, и взяли по бокалу какого-то напитка. Столик в дальнем конце зала вскоре был занят, и мы сидели вместе, потные, и потягивали наши напитки.

- Ты хорошо танцуешь, ” заметила Флер с легкой улыбкой. - Кто тебя научил?

У меня закружилась голова от вопроса: “Моя тетя”, - ответила я, как я надеялась, небрежным тоном.

- Ты живешь со своей тетей, да? - с любопытством спросила Флер.

“Да”, - ответил я, стараясь, чтобы это прозвучало не слишком горько.

Она сделала еще глоток своего напитка и больше не настаивала.

Именно тогда Рон и Гермиона подошли к нам, держась за руки. Мои брови внутренне приподнялись, они оба слегка задыхались от своего танца.

- Привет, Гарри, Флер, - робко начала Гермиона.

“Привет, Гермиона, веселишься?” - спросила я, приподняв брови.

“Да, танцевать - это весело. Верно, Рон?”

“С подходящим партнером”, - ответил Рон, заставив меня снова поднять брови.

Гермиона немного покраснела, прежде чем стать серьезной: “Мы хотим извиниться, Гарри. Мы сожалеем, что игнорировали вас последние несколько дней”.

Я вздохнул. “Мы можем поговорить об этом позже?” Затем я быстро допил остатки своего

напитка и резко встал. "Стоит ли мы?" - сказал я, протягивая руку вперед к Флер.

- Да, - чопорно ответила она и взяла предложенную руку.

Вскоре, по мере того как музыка постепенно становилась все более и более дикой, мы прыгали рядом друг с другом, на самом деле совершенно не сплоченные, все мысли о разученном танце исчезли. Места на танцполе постепенно становилось все больше, и вскоре там осталось всего несколько пар.

"Как ты думаешь, пришло время уходить?" - спросила я в изнеможении, когда песня подошла к концу.

"Да, пойдем подышим свежим воздухом", - ответила она с измученным видом.

Залы были полны пар, находящихся на разных стадиях прощания. Некоторые откровенно целовались, другие явно стремились последовать их примеру. Мы демонстративно проигнорировали их, когда декабрьские ветры снова встретили нас. Мы нашли небольшое уединенное местечко с видом на черное озеро снаружи.

Озеро красиво сияло в лунном свете, как будто кто-то зажег лампу под водой.

"Сегодня вечером было весело", - начала Флер с улыбкой.

"Естественно", - самодовольно ответил я.

Она закатила глаза, но улыбнулась. - У меня никогда не складывалось впечатления, что ты настолько самоуверен.

Я пожал плечами. "Кто сказал, что я такой?"

Летун странно посмотрел на меня и в конце концов пожал плечами. "Спокойной ночи, Гарри, увидимся позже". Ее голубое платье устрашающе сияло в лунном свете; единственное пятнышко света на земле, окутанной тьмой.

Я вздохнул и посмотрел на пустынное озеро. Я предполагал, что искупаться в озере будет проще, чем последовать совету моего учителя.

С каких это пор я стал таким осторожным?

Я никогда не понимал, почему Дамблдор всегда притворялся сумасшедшим стариком. Теперь я начинал понимать почему.

"Мастер!" - взволнованно закричала я, врываясь в главную комнату со своим золотым яйцом в

руке. “Я сделал это! Я решил эту проблему”.

Она медленно отложила книгу и жестом попросила меня передать золотое яйцо.

“Похоже, вы правы”, - подтвердила она после недолгого изучения яйца. “Так в чем же заключается второе задание?”

“Яйцо было заколдовано так, чтобы оно содержало послание, ключ к разгадке сути задания”, - взволнованно объяснила я. “Было зачаровано передать послание на мермишском, но там же была и оригинальная версия”.

Я пересказал ей маленькое стихотворение, которое хранилось в большом яйце, и она задумчиво замычала.

“У тебя есть месяц, чтобы разработать план”, - в конце концов заявила Ровена. “Молодец, я ожидал, что это займет больше времени”.

Это было примерно столько похвал, сколько я мог бы получить, но я все равно сиял от признательности.

“Я подумывала о том, чтобы использовать амулет в виде головы-пузыря”, - предложила я с усмешкой.

“Адекватный подход. На этот раз я позволю тебе самой придумать план.”

“Как будто мне не нужно было делать этого в прошлый раз”, - саркастически ответила я с нотками раздражения в голосе.

Ровена только закатила глаза и снова взялась за свою книгу, оставив меня в тишине. Я быстро собрал свои вещи и, попрощавшись с ней, вышел из комнаты. Я решил назвать комнату “Комната Ровены”, мне понравилась аллитерация, и она тоже не возражала против названия, когда я посоветовался с ней по этому поводу. Не то чтобы кто-нибудь когда-нибудь услышал об этой комнате, но все же.

Это было в середине января, и сильный снегопад с каждым днем становился только сильнее. И все же я редко чувствовала себя в замке так спокойно и тепло. Было трудно понять, как я превратился из завсегдатая больничного крыла и получавшего в лучшем случае пятерки в классе в это.

Мне казалось, что моя жизнь наконец-то возвращается в прежнее русло. Шармбатон полностью оставил меня в покое с тех пор, как бал и Дурмстранг были практически сведены на нет.

Хотя, возможно, это было больше связано с присутствием авроров, чем с тем, что Флер была

моей спутницей.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231789>